

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ АРХЕТИПЫ,
МЫШЛЕНИЕ ИНДИВИДА
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В.Д. Беллюсейский, студент 2-го курса,
Bellus2000@yandex.ru
Н.В. Меднис, канд. филос. наук, доц. ка-
федры философии и культурологии,
natalymednis@gmail.com
ФГБОУ ВО «Калининградский
государственный технический
университет»

В данной статье рассматривается явление архетипизации в человеческом обществе; её проявления в различные временные отрезки, различные эпохи. Анализируется закономерность появления архетипов и особенности отношения людей к ним. Современное общество может осознать эти архетипы, основываясь на исторических изысканиях.

архетипы, вера, верования, архетипизация, философия, логика

При детальном рассмотрении человеческого общества можно заметить, что как бы люди ни старались понять друг друга и объединить свои усилия ради достижения какой-либо цели, у каждого индивида будут свои мотивы, которые в различной степени сходны с результатом проделанной работы. Тем не менее, подобные мотивы не являются беспочвенными. Всё имеет начало, как и мотивация, возникающая из философских взглядов человека на жизнь. Либо принятие, либо отвержение таковых, имеющихся у окружающих тебя представителей человеческого общества, имеет смысл.

Сегодня мы любим то, что завтра будем ненавидеть; сегодня ищем то, чего завтра будем избегать. Завтра нас будет приводить в трепет одна мысль о том, чего мы жаждем сегодня [1, с. 154].

Сложно сказать, что стало первым архетипом человеческой цивилизации, однако без сомнений можно утверждать, что оно обладало мнимой сверхъестественной силой, позже прозванной божественной. Сам Бог, по многочисленным теориям, является неким высшим существом, описываемым в различных учениях и верованиях по-разному, и наличие у того сверхъестественной силы является сходством, которое обнаруживается в большинстве религий. Ещё в древности первобытные люди, способные к наскальной живописи, рисовали свой быт и, как им казалось, истинный уклад вещей. Они считали, что происходящие в мире явления – сверхъестественны. Проявляя большой интерес, взращивая в себе смелость, они инициировали череду совпадений, частью которой эти явления и были [2].

Со временем совпадений происходило всё больше, люди становились умнее и стали замечать закономерности. Не найдя в них логики, понятной любому современному ученику средней школы, человек начал связывать свои мысли (позже разделённые на домыслы и факты), изобретая впоследствии понятие магии. Её олицетворениями человек выбирал различные символические объекты (неандертальцы 250 тыс. лет назад – проведение простых обрядов захоронения), а затем животных, каждое из которых в той или иной степени превосходило человеческое существо.

Далее происходило развитие культуры, благодаря чему выделили особые социокультурные роли (шаманы, жрецы, колдуны), в связи с чем магия стала элитарной дисциплиной. И если между шаманом и колдуном разница весьма условна, то жречество стало основой для

формирования многобожия и культов, в каждом из которых человек поклонялся своему сверхъестественному существу.

На протяжении веков человек по мере своего развития превозносил различных животных, созданных богов, и других людей. Более подробно об архетипах рассказывается в труде Карла Густава Юнга – «Архетип и символ». В нем автор описывает архетипизацию вещей человеком, как нечто бессознательно коллективное. И в самом деле, многие убеждения, созданные человеком, не имеют логических предпосылок, во всяком случае, для людей современного мира.

Аналогично митотическому и мейотическому делению клетки создание архетипов также имеет свои начала, ведь для создания чего-то более совершенного нужны предпосылки. В случае культуры – это изначальные, местами ошибочные, выводы, подвергшиеся контролируемой дифференцировке. Для рассматриваемых нами случаев – человеческие убеждения. Индивид должен руководствоваться какими-либо фактами, чтобы для него самого принятые на веру слова имели смысл. Удивительное замечание. Однако данное правило работает и в обратную сторону, так как с развитием культуры человеческого общества на смену старым верованиям приходили новые. Процессы замены верований были различны по своим типам, иногда мирные, аналогичные обновлению клеток организма, иногда же развивались, скорее, как некоторые опухоли, либо же в качестве «порождений». В конце концов, пройдя череду изменений, они становились отдельными и полноценными верованиями.

В древнем Египте (второй половины IV тыс. до н. э.) люди начали сакрализировать понятие Царь. Обладающий этим титулом человек становился гарантом благосклонности божеств к землям страны в глазах своего народа. Вследствие чего народ считал их сыновьями и дочерьми богов, которые снизошли на людские земли, чтобы даровать человеку процветание. В современном мире их называют – Фараоны. Будучи посредниками между людским родом и богами Гелиопольского пантеона, создавая учения, присваивая тем самым всеобщую удачу или неудачу, они лишь подкрепляли веру людей в таковых. Немаловажным фактом является антропоморфизм некоторых божественных существ. Это означает, что человек в тот момент своего развития желал объяснять окружающую его действительность посредством интерпретации, объединяя прошлый человеческий объект почёта (животных) с самим собой. Это было необходимо для упрощения процесса признания божественной природы народом своих Фараонов. Пройдя череду войн и кризисов, многие хозяйства становились независимыми, влияние Фараонов и богов постепенно себя изживало, а вместе с ними люди начали избегать и понятия божественных проявлений.

Полное превращение образов Богов в аналогичные человеку произошло приблизительно в начале 2 тыс. до н. э. при возникновении пантеона Древней Греции. Отличительной чертой данного верования являлись истории о существовании полубогов (детей человека и божества) и возможность получения ими божественного статуса за невероятные успехи в каком-либо деле (Асклепий, Геракл). Не исключено, что существовали люди, которые впоследствии стали прототипами для создания таковых полубогов, ставших впоследствии архетипами последующих поколений человечества. Также были существа, обладающих сверхъестественными возможностями, но уступающие божественным многократно (Гидра, нимфы, Пегас).

Сейчас же исторические музеи предлагают ознакомиться с наследием тех времён: рельефы, росписи на кувшинах, каменные статуи в полный рост и самое поразительное – мифы. Они заложили основу для будущей фильмографии и писательства, стали прототипами для создания мультимедийных и лирических воплощений, которые в современном мире продвигаются повсеместно.

В раннем христианстве, возникшем в Палестине (1 в. н. э.) в качестве ответвления от иудаизма, это достигло немалых высот в объединении людей. Прежде всего ранние христиане согласились с греко-римским определением магии как полной противоположности принятой веры, несмотря на то, что руководствуются они разными критериями для определения различий.

После преобразования христианства из секты в отдельную религию сфера влияния его последователей расширилась многократно. Всё, что выглядело для человека ненормальным, в том числе и использование практик иной веры, зачастую связанных с шаманизмом или колдовством, так как именно эти течения впоследствии стали исповедовать чёрную магию и способы общения с «нечистой силой», во всяком случае, по утверждениям жрецов того времени, являлось происками демонических сил.

Центральной фигурой всеобщего почитания становится не божественная сущность, невидная человеческому глазу, а вполне обычный человек, явление которого, в качестве Мессии описано в Ветхом Завете, как и слова о том, что послан он будет, дабы стать искуплением людей за совершённые ими грехи. Основной же доктриной христианства является вера в воскресение Мессии из мёртвых.

Человеческая жертвенность Христа настолько потрясла умы верующих, что лишь сильнее укрепила их веру в истинность написанных текстов. С тех пор один лишь вид Мессии является олицетворением самой веры в путь, что описан в Библии, служащей непоколебимым доказательством праведности избранной веры для истинно верующих людей.

Но несмотря на, казалось бы, модель идеальной веры, появились те, кто считал, что хоть христианство и является определённой истиной, без идеологической ассимиляции сходных верований или же их частей она создаст лишь консервативные догмы, которые будут останавливать развитие человеческой цивилизации. Несмотря на многочисленные преимущества, возможно, более совершенной религиозной парадигмы, данное ответвление было признано еретическим и вскоре вовсе вытеснено официальным христианством.

Христианство стало центральной религией Римской империи, поскольку основная масса людей того времени свято верила в божественное проявление. Соответственно люди слушали церковных настоятелей, так как они являлись неким «каналом связи» с божественной сущностью. Поскольку Римской власти было выгодно, чтобы народ оставлял вопросы государственной важности им, церковь должна была взять на себя заботу о «заблудших душах», взамен же для укрепления своего влияния обязана была повиноваться самому центру государственного аппарата Римской империи, что отражено в документе – «Послание Апостола Павла к римлянам». Это практически полностью изжило христиан-гностиков. Карл Густав Юнг писал: «Если мы хотим понять психологию гностического образа Христа, нам следует помнить об этих исторических метаморфозах, потому что содержащиеся в “Деяниях Иоанна” высказывания о природе Господа станут понятны лишь в том случае, если мы увидим, что выражают они переживание изначального единства, противопоставленного аморфной множественности содержаний сознания» [3, с. 20].

Причиной скудности знаний о данном направлении является то, что после «Вселенского собора» все труды, описывающие подобного рода гностицизм, были уничтожены. После этого произошло и отлучение данного направления от христианской церкви, их стали звать еретиками.

Причина того, почему Синедрион отверг само проявление христианства, кроется в противоречиях разделившихся течений. Иудаизм, также являющийся мировой религией, предполагает, что человек не может даровать прощение другому, ибо это дозволено лишь божественной фигуре. В дополнении к этому, иудаизм не призывает возлюбить своего врага, а напротив – оказывать любому злу всяческое сопротивление. И самое главное – иудаизм убеждает людей в том, что к Богу может прийти любой человек, который того жаждет, в отличие от христианства, в котором Иисус утверждал, что прийти к его «Отцу» возможно лишь через него самого. Исходя из этого, иудаизм проповедует явление человеческого существа как дар, в отличие от христианства, где оно является, скорее, проверкой людской веры.

Несмотря на подавляющее большинство религиозных учений, использующих жизнь в качестве пути к обретению в себе истинной веры, были и те, что изначально не проповедовали «вечное блаженство». Напротив, скандинавская мифология, о которой стало известно приблизительно в двенадцатом веке из поэтического текста “Старшей Эдды” и прозаического «Младшей Эдды», исповедует некий «отбор». Так как после смерти воина в битве, он

должен будет отправиться в Асгард, дабы пировать с богами пантеона, такими как Один – отец и предводитель всех остальных богов, обладающий невероятной мудростью и боевыми навыками. Он изображается, как и все боги, по-разному, кто-то трактует его образ как величественного воина, крепкого телосложения, другие же описывают его, скорее, как старика с посохом, в чёрном облачении, в любых вариантах одноглазым (по преданию, он отдал один глаз, дабы испить из источника мудрости). Фригг – его жена, ведающая судьбами любого человека, но хранящая те в секрете от любого существа. В этом пантеоне были и другие Асы (13 основных богов), к примеру, образ бога Тора является одним из наиболее популярных в современном мире. Его изображают в качестве сильного воина с громовым молотом (извергающим молнии), однако по преданиям, он является сыном Одина и богини земли Ёрд, а не Фригг.

Таким образом, можно заметить и сходства с другими религиями, к примеру, каждый бог с кем-то породнён, присутствует социальная стратификация, характеристика богов по сверхъестественным возможностям. Но также немаловажной чертой скандинавской мифологии является то, что Рагнарёк должен будет ознаменовать начало новой жизни. Поскольку будут ключевые фигуры, что переживут его и воссоздадут мир заново.

Теперешняя культура достаточно лояльно относится к такому «воинственному» учению. Существуют целые культурные объединения, использующие мифологию воинственных племён для создания модных стилей, музыкальных композиций и тематических встреч.

В современном же мире понятие веры всё также держится в головах людей, и в этом принимают участие развивающиеся технологии. Сейчас наше общество называется информационным. Оно характеризуется появлением эффективных способов распространения информации (воздействие на массы) с помощью СМИ. Однако, рассмотрев подобную ситуацию с точки зрения обычного человека, можно найти и отрицательные черты. Простыми словами – для добычи информации индивид не должен прикладывать усилий. Таким образом, ценность полученных знаний для индивида неукоснительно стремится к нулю, что позволяет делать различного рода ошибочные выводы.

Можно было бы сказать, что внутренние аспекты этих состояний – феноменальны, внешние – физичны. Или в виде слогана: опыт есть информация изнутри; физика – извне [4, с. 94].

К сожалению, или к счастью, но человек способен менять своё мнение, словно перчатки, не придавая значения «ни удобствам, ни цвету, ни размерам», но по-настоящему ужасно, если он не задумывается о причинно-следственной модели подобных перемен, руководствуясь не своей оценкой различных доводов, а их первоначальным видом.

Даже глобальная паутина не обладает глобальной систематизацией, исходя из чего обычный человек в чьих-либо глазах способен выглядеть как идеалом, не имеющим «скелетов в шкафу», так и ужасным тираном, не достойным даже самой жизни. И будь это первые или вторые, они быстрее создадут очередной конфликт интересов, нежели пожелают выяснить цену таковой «монеты».

Пустыня ширится сама собою: горе тому, кто сам в себе свою пустыню носит! [5, с. 394].

Спустя столько лет, на протяжении всей своей истории, человек воздвигал храмы, создавал идола, проводил ритуалы и приносил жертвы. Со временем многие религиозные течения претерпевали ряды изменений, вследствие чего разделялись на школы, касты или же ответвления. Такое разделение зачастую имело один объект почитания или же определённую группу божественных существ. Но человек создавал всё же те условия, в которых ему было бы комфортней всего себя чувствовать, будь-то жестокий и циничный, либо дружелюбный и милосердный покровитель. Простейшим примером деления религиозных предпочтений так же могут послужить различия между католицизмом и православием, когда два течения одной веры имеют различные правила и убеждения, но одинаковый объект почитания.

Среди последователей вероисповеданий, многие пытались найти себя в том или ином учении, стремясь к свету и долгожданному покою, однако были и те, кто не мог смириться с

подобным ходом вещей и, задав единственный вопрос – «Почему?», открывал для себя «оборотную сторону медали». Дабы изведать «запретный плод» и понять истинную разницу между противоположными жизненными путями. Таким образом, человек начинал ненавидеть со временем то, что считал смыслом своего существования, у него появлялись новые идеи, желания и цели, так как он начал осознавать истинный дар жизни – свободу выбора. Действуя вопреки общепринятым убеждениям, полагая, что совершаемые действия имеют сходные как по значению, так и по воздействию на окружающий мир силы, которое не дозволено узреть людскому глазу, люди приходили хоть и к диаметрально противоположным, но всё же схожим по своей сути выводам о том, что путь веры не является единственным. Таким образом, люди, не видящие проявлений сверхъестественной силы, решали найти иной путь, дабы достигнуть желанного покоя, проходя через жизненные трудности и самостоятельно решая то, куда лучше повернуть на возникшем перепутье.

Однако, как показывает история развития любого верования, формирование человеческих убеждений очень сильно напоминает базовые биологические процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дефо, Д. Робинзон Крузо / Д. Дефо. – Лондон: Англичанин, 1719. – С. 154.
2. Узланер, Д. А. Эволюция взглядов К. Г. Юнга на христианство и феномен национал-социализма / Д. А. Узланер // Философия. – 2007. – № 3. – с. 76-96.
3. Юнг, К. Г. Символы превращения в мессе / К. Г. Юнг. – Москва: Канон, 1994-1996. – 24 с.
4. Chalmers D.J. The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory / D. J. Chalmers - New York: Oxford University Press, 1996. – С.94
5. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. – Москва: Мысль, 1990. – С. 394.

MYTHOLOGICAL ARCHETYPES, INDIVIDUAL THINKING IN THE INFORMATION SOCIETY

V.D. Belliuseiskii, second year undergraduate student, Bellus2000@yandex.ru
N.V. Mednis, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor at the Department of Philosophy and Cultural Studies, natalymednis@gmail.com
Kaliningrad State Technical University

In the article we examine the phenomenon of archetypes in human society, its manifestation in different time periods, different epochs. We examine practicability of archetypes and people's reaction, its variations and results, which modern society can see, alluding to the artifacts of historic research.

archetypes, faith, beliefs, archetypeization, philosophy, logic